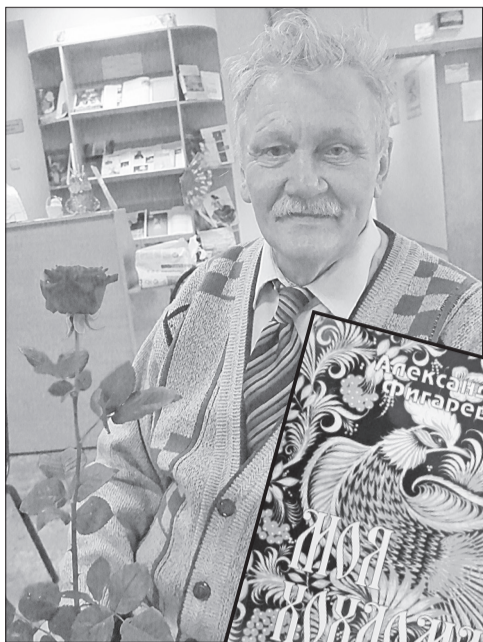

Живёт во мне Ковернино — души старинное вино...

Да уж, лучшего места для презентации книги Александра Фигарева «Моя Хохлома» было и не придумать. В самом эпицентре Нижегородских народных промыслов, в музее. Там, где собраны уникальные экспонаты редких старинных поделок, выполненных самобытными мастерами этого древнейшего народного искусства.

В тот прохладный осенний вечер сюда, на центральную улицу Нижнего, — Большую Покровскую, спешило немало любителей изящной словесности, те все, кому так дорога родная «Хохлома» и её певец — поэт Александр Фигарев.

Вместе с ним встречал гостей и генеральный директор Фонда развития народных художественных промыслов Нижегородской области Николай Гордеевич Смирнов. Именно он, можно сказать и стал тем вдохновителем и организатором этого по-настоящему уникального издания, в котором так добротнo и основательно представлены избранные стихи этого большого поэта.

Выход в свет объёмного и красочного сборника, этого богато иллюстрированного фолианта стал возможным благодаря финансовой поддержке Александра Сергеевича Кочкурова. Как всё-

таки здорово, что не перевелись ещё на нижегородской земле вот такие замечательные благодетели! И что примечательно — это не первый и, надеемся, не последний такой случай бескорыстной помощи талантливым нижегородским авторам.

Ну а у нашего замечательного земляка Александра Васильевича Фигарева нынче даже две юбилейные даты: 70 лет со дня рождения и полвека со дня первой публикации в районной ковернинской газете «Вперёд к коммунизму». Собственно с тех пор мы с ним и стали неразлучными друзьями по жизни, (ведь я тогда работал именно в той газете).

В его биографии случалось много удивительного. Родился 2 января 1949 года в небольшой лесной деревеньке Гордеевке Залесного (Ковернинского) района... Как сам рассказывал, его крёстная тётя Рая нарекла Александром в честь Александра Невского. Отец был сельским библиотекарем, мать — учительницей. Поэтому в их доме любили книгу. С измалства он приучен был к труду и помогал родителям по хозяйству.

Очень рано Саша стал сочинять стихи. А участь в Рамешинской сельской школе даже пробовал писать домашние работы по литературе, географии и истории в стихах. Выходило смешно и ему за это доставалось. Не задумываясь о выборе профессии, пошёл в Моршанский библиотечный техникум. После окончания был направлен сразу... к Пушкину, в село Михайловское.

Службу проходил в элитных войсках — ВДВ. Писать стихи приходилось и перед прыжками с парашютом, и на привале, и в окопах. Его стихи стали появляться в коллективных сборниках «В десанте служили мы крылатом», «Воениздат», печататься в журнале «Советский воин».

Принимал участие даже в испытаньях и выброске с новейшим парашютом. Проверяющим на ученьях был сам командующий ВДВ легендарный Василий Маргелов. За отличные действия на ученьях наш земляк получил второй краткосрочный отпуск домой. И вот какой ве-

зунчик: в Москве забежал в Литинститут им. Максима Горького, где шли вступительные экзамены... И сразу поступил на заочное отделение! Все экзамены сдал на «отлично», только немецкий на «четвёрку». А конкурс то был, как во ВГИКе, на артиста.

О его литературном даровании и таланте можно говорить много и долго. Фигарев всегда немногословен. Творчество его прежде всего привлекает густой и яркой плотью стиха. Его строки очень музыкальны и естественны. Но, наверное, лучше будет привести несколько авторитетных мнений лучших писателей.

«Прежде чем стать поэтом, он приобрёл значительный жизненный опыт на дорогах разных профессий. Был рабочим, воином, библиотекарем, журналистом, редактором радиовещания, ответственным секретарём общества книголюбителей, заместителем председателя правления Союза писателей России и литконсультантом. Если говорить о литературных направлениях Александра Фигарева, то они — соцветье той ветви, которая вспоена живыми соками поэзии Н. Некрасова, С. Есенина, Б. Корнилова, П. Васильева, А. Люкина, Ю. Андрианова... Он по-русски традиционен и современен».

Николай Кочин

«Это сложившийся, перспективный и очень талантливый поэт. В армии он был десантником, и с тех пор в нём живёт чувство ответственности за мир и готовность отстаивать этот мир. Многие его стихи музыкальны и песенны. Он обладает эпическим талантом и талантом драматурга».

Лев Ошанин

«Голос поэта свеж и своеобразен. А. Фигарев умеет видеть мир в движении красок сочных, живых, впечатляющих и по-своему, через осязаемый, неожиданный образ, сказать о мире».

Юрий Андрианов

Лучше и не скажешь. Хотя в тот домашнему трогательный вечер презентации книги «Моя Хохлома» ещё столько было сказано... Столько рассыпано

слов благодатной любви в адрес любимого нижегородского поэта и прочитано его стихотворений. И главное пожелание родному юбиляру: жить дольше и радовать нас своим самобытным творчеством!

Владимир ДОЛГОВ

Божья вера

*Фронтвик умирал в постели,
Не в санбате, в постели родной.
Перед смертью немного растерян,
Что сидела с любимой женой.
Только скрипнули в горницу двери,
Бог вошёл и сказал: "Я с тобой!"
"Как же так, я ведь в Бога не верил?"—
Прохрипел задыхаясь. герой.
"Я есть то, во что верил ты свято:
В мать, в Отчизну,
знал совесть и честь.*

*Ты сражался, работал как надо,
Так, что сам я поверил в солдата!
Ты уйдешь, но останешься здесь
В вечной памяти, в песне крылатой!"*

Цыганочка

Валентине Кургановой

*Эта ярмарка в селе Ковернино,
Продаёт цыган чубарого коня,
Наливает мне лучистое вино
И смеётся, выпивая за меня.
Жарит солнце, собирается гроза,
И у бабки кочет огненный поёт.
Жеребец косит бездонные глаза
И копытами подкованными бьёт.
Эй, цыган, полнее наливай.
Я уже хмельной давно, имей в виду.
Ты коня, давай, скорее продавай,
А не то его и дочку уведу.
А у дочке этой чёрные глаза
Не дают мне успокоиться давно.
Грянул гром, и начинается гроза,
Опрокинулось лучистое вино.
Что за доля — красть красавиц и коней,
Забывать про мать родную и отца.
Прижимается красавица ко мне,
Подгоняя тонкой веткой железца.
Виновато это жаркое вино
И цыганочки любимой колдовство.
Ты прости меня, село Ковернино!
За любовь мою прости, за воровство.*

Творчество наших читателей. Новые имена

Анна КАСАТКИНА

Суровые будни Супермена, или Сказка про трамвай

Шёл по улице одинокий трамвай. Пассажиры думали, что он едет, а он просто шел. Не все же ему летать, гремя костями и попрыгивая на ходу, иногда можно и просто пройти.

Но вот люди в вагоне были с ним не согласны. Всем хотелось побыстрее попасть домой, а потому трамвайной меланхолии никто не разделял.

— Граждане, а почему так медленно?! Мы сегодня поедем или нет? — кричал злой директор, который так нехотя отпустил водителя и в кои-то веки ехал с простыми смертными на общественном транспорте.

— Наверное, там что-то сломалось, потому и не едем — предположила тетушка с милыми котиками в корзинке.

— Так надо починить — не унимался привыкший руководить директор. — Эй, люди, кто в технике разбирается? В ваших же интересах отремонтировать этот транспорт!

В технике разбирался только пьяный сантехник, причем исключительно после двух стаканов водки. Без этого никак. Свой рабочий день он уже за-

вершил и сейчас алкоголь постепенно отпускал его, поэтому чинить трамвай он решительно отказался.

Дело зашло в тупик. Но тут все посмотрели на мужчину в красно-сине-желтом костюме, сидевшего на заднем сиденье.

— БА! Да с нами же Супермен в трамвае!

— Господин Супермен, помогите нам пожалуйста — обратилась к нему тетушка с котиками — будьте так любезны, выйдите из трамвая и подпихните его сзади. Ну, как буксующий автомобиль. Может, он тогда поедет?..

Вздыхнув, Супермен отжал дверь, выбрался наружу и навалился на почти остановившийся вагон. Тот дзынкнул, засеменил колесами, и, БИНГО, поехал быстрее.

Вот такие они, суровые будни Супермена. Даже в трамвае отдохнуть не дадут.

Егор ЧЕРКАСОВ

Про собачку соседскую

На днях соседи собачку завели. И с тех пор у них дома визг и лай от собачки той пошел: экая такая стерва, носится по квартире, спать рабочим людям мешает. Оно и понятно: ей же с утра

не вставать, как нам! Так только, осветится она, да вновь домой. От двери моих соседей с собачкиного появления кормом ее пахнуть стало (да недуром вонять начало — аж слюна течет!), а по утрам в лифт невозможно из-за запаха войти — сразу чуешь, что везли собаку выгуливать. Все бы хорошо, и не взирал бы я косо на соседей да на зверюгу ихнюю, и не пытался бы дверь входную в подъезд перед псиной этой закрывать прям перед самым носом ее, если бы собака эта, хоть на грамм симпатичная, хоть бы на сколечко симпатичная была! А то ведь вылитая крыса, только большая, нос пороссячий, шерсть клочками, да визжит, как резаная, по утрам перед выгулом — хоть бы попримечнее звук какой издавала! Одним словом, не пойму я: с кем ее, такую, скрестили? Кто, скажем, отец ее был? И не сильно ли пьющие хозяева ее прасобак были, коли такое чудо намутили в итоге? Да еще одно понять не могу: что же мои соседи в этой ошибке природы нашли?

И вот они с ней возятся, по клиннику ее прививать водят, полушубок ей собачий купили, аж завидно, что ей теплее, нежели мне. И бьюсь об заклад, жрет эта псина получше, чем я, коли гадить ее водят постоянно под моим окном. Вот какая история!

Да простил бы я этой псине все. Была бы она красивая только! Была бы она глазу моему приятна! Ведь при такой физиономии грех, как минимум, жалостливо лаять в шесть утра в подъезде людном, да гадить по три раза под моим окном! А ещё, к тому же, полушубки марки выпрашивать у хозяев! Я уж думаю: поговорить, что ли, с соседями об этой дворняжке, что как королева зажила за их счет? Хотя не поймут меня они, наверное, скажут: мол, чего пристал? Наше добро — и баста! Нечего тут!

Не впрок все это моим соседям.

Мало того, что холят и лелеют собачку эту, да еще и в морду пороссячью целуют ее, как в губы невесту какую! Громко так целуют, аж мне в соседней квартире слышать порой.

Говорят, что жизнь собачья полна лишений и невзгод. Ага! Вижу, какие лишения собачка эта испытывает, не тем Бог ее помяни! Да ведь к тому же узнал я, что хозяева ее бизнесмены крутые, навороченные, а значит, халява-то у собачки, при хорошем раскладе, так и всю жизнь ее собачью продлиться может! Вот так подфартило ей! Вот так вытаскала собачка счастливый билет! Да с такой-то физиономией! Была бы красивой или опрятной — все бы ей простил. А так — нет.